

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ
Научно-образовательная школа Московского университета
«СОХРАНЕНИЕ МИРОВОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ»

Кафедра сравнительного изучения
национальных литератур и культур

К 270-летию Московского университета

**ФЕНОМЕН
ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ
В КУЛЬТУРЕ:
ФАТЮЩЕНКОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

Материалы X Международной научной конференции
29–30 сентября 2023 г.

Сборник статей

Выпуск 10

Москва
2023

УДК 008:005.745

ББК 71.0я43

Ф42

*Печатается по постановлению Ученого совета факультета иностранных языков
и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова*

Рецензенты:

профессор МГИМО МИД РФ

доктор культурологии *Т.М. Гуревич,*

профессор МГУ имени М.В. Ломоносова

доктор филологических наук *О.С. Октябрьская*

Ф42

Феномен творческой личности в культуре : Фатющенко-ские чтения. Выпуск 10 : Материалы X Международной научной конференции : сб. статей / [отв. ред. Н.В. Карташева]. – М. : Издательство «Наука», 2023. – 342 с.

ISBN 978-5-907673-19-9

В книгу включены материалы X Международной научной конференции «Феномен творческой личности в культуре: Фатющенко-ские чтения», состоявшейся на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова 29–30 сентября 2023 г. Тематика конференции отражает разрабатываемое кафедрой сравнительного изучения национальных литератур и культур (<http://www.ffl.msu.ru/faculty/departments/literatures-and-cultures/>) особое направление, исследующее феномен творческой личности сквозь призму отечественной и зарубежной культуры. Рубрикация издания сохраняет названия секций, что позволяет отразить специфику заявленных участниками проблем.

The book includes materials from the 10th International Conference «The Phenomenon of Creative Personality in Culture: Readings in Memory of V.I. Fatyuschenko», held at the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University on September 29–30, 2023. The topic of the conference reflects a special direction developed by the Department of Comparative Literature and Culture (<http://www.ffl.msu.ru/faculty/departments/literatures-andcultures/>) to explore the phenomenon of creative personality through the prism of Russian and world culture. The subject headings of the edition represent the names of the sections, thus displaying the specific range of problems discussed by the participants.

УДК 008:005.745

ББК 71.0я43

Научное издание

ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРЕ

**Материалы X Международной научной конференции 29–30 сентября 2023 г.
Сборник статей. Выпуск 10**

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подготовка материалов в печать *Е.С. Игнатовой.*

Формат 60х84/16. Печать цифровая. Тираж 100 экз. Усл. п. л. 19,88. Заказ № 394-23
Отпечатано в типографии с материалов, предоставленных авторами.

ISBN 978-5-907673-19-9

© МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023

© Коллектив авторов, 2023

Ю.С. Серенков, О.Г. Матехина

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ СКАЗОК А.В. ВАЩЕНКО 146

Г.С. Турищева

АНТОНИО МАЙРЕНА: ОСНОВОПОЛОЖНИК ЭПОХИ
НЕОКЛАССИЦИЗМА В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КАНТЕ ФЛАМЕНКО ... 153

О.А. Федосюк

ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ А.В. ВАЩЕНКО 157

Секция № 2

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ

Л.И. Богданова

ХАРАКТЕРИСТИКА ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ КАЧЕСТВ
ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРНЫЕ ЭТАЛОНЫ..... 164

В.В. Бондаренко

ИМЕНОВАНИЯ БОГОРОДИЦЫ
В ТРАДИЦИОННЫХ РУССКИХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ 172

И.В. Васильева

КАРТИНЫ РУССКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОЗЕ А.Н. ПЛЕЩЕЕВА 180

С.Ю. Дивногорцева, Е.А. Ивлинова

ШКОЛЬНАЯ РЕЛИГИОЗНО-УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА
КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ..... 186

Е.В. Жбанкова

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1920-х гг.
(МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ)..... 193

Н.Ф. Злобина

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА МЕЖДИСЦИПЛИНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ 201

А.В. Крат

ЛИЧНОСТЬ ДУХОВНОГО ПОПЕЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ..... 207

В.А. Сазонова

СОХРАНЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РОССИИ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 213

5. Загряжская Т.Ю. Этнодискурс в пространстве языка и культуры // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2. С. 52–65.
6. Кальоти Дж. От восприятия к мысли. О динамике неоднозначного и нарушениях симметрии в науке и искусстве. М.: Мир, 1998. 221 с.
7. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Избранные статьи. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. С. 129–132.
8. Петров А.А., Разумовская В.А. DOLGANICA: язык, культура, персоналии. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2022. 160 с.
9. Разумовская В.А. К вопросу унификации науки, искусства и перевода // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, № 3 (69). СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 2011. С. 32–37.
10. Разумовская В.А. Этнопереводоведение эпохи цифровизации и постглобализации: быть или не быть? // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2021. № 3. С. 33–45
11. Разумовская В.А. Этнопереводоведение как новое пограничье / фронтير перевода // Эпосоведение. 2021. № 4. С. 44–52.
12. Berman A. L'Epreuve de l'étranger. Culture et traduction dans l'Allemagne romantique. Paris: Gallimard, 1984. 322 p.
13. Caglioti G. Simmetrie infrante nella scienza e nell'arte / G. Caglioti. Milano: Clup, 1983. 182 p.
14. Kavolis V. History of Consciousness and Civilizational Analysis // Comparative Civilizational Review. 1987. № 17. P. 1–19.

УДК 008

Ю.С. Серенков, О.Г. Матехина

Сибирский государственный индустриальный университет

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ СКАЗОК А.В. ВАЩЕНКО

Аннотация: статья посвящена изучению жанрового феномена культурологической сказки, представленного двумя малоизвестными публикациями Александра Владимировича Ващенко – «Похождение Ивановой копейки» и «О том, как один простой академик в историю попал». Сказки передают изменение московского быта, распад человеческих связей, переоценку устоявшихся нравственных констант. В статье исследуется художественная образность текста в контексте культурных реалий 90-х – начала 2000-х гг. Анализируются языковые особенности сказок, использованные стилистические средства выразительности, приемы языковой игры, направленные на создание панорамной картины культурной ситуации в России в обозначенный исторический период.

Ключевые слова: творчество А.В. Ващенко, культурологические сказки, фольклорные образы, языковая игра, стилистические средства.

Artistic and stylistic features of A.V. Vashchenko's culturological fairytales

Abstract: *The article is devoted to presenting the genre phenomenon of a "culturological" fairytale as exemplified by two minor fiction works by Alexander Vladimirovich Vashchenko – "The Adventure of Ivan's Kopeck" and "How a Rank-and-File Academician Found His Way into History". The fairytales in question focus on the essence of post-perestroika change as experienced by many Muscovites: the disintegration of human ties, the reassessment of established moral constants. The article examines the artistic imagery of the text in the context of the cultural realities of the 90s – early 2000s. The linguistic features of fairy tales, the stylistic means of expression used, the language play techniques aimed at creating a panoramic picture of the cultural situation in Russia in the designated historical period are analyzed.*

Key words: *creativity of A.V. Vashchenko, culturological fairytales, folklore images, language play techniques, stylistic means.*

Жить в Москве в середине восьмидесятых? Жить в Москве в начале 90-х? Увольте, скажет читатель, переживший в глубинке перестройку и все, что за ней последовало. Голодновато было иногда – факт; одежонка до бахромы поднашивалась – тоже факт. Но было и чувство перемен, столь желанное для более гибких нестоличных жителей, и столь неожиданное и пугающее для других, которые, если это возможно, жили и жили бы, как повелось. «У нас не глубинка у нас глубина / До нас не дойдет никакая волна».

И можно представить, что испытывал консервативный обыватель, включив канал столичных новостей. Задворки, промзоны, криминал, люди какие-то на асфальте лежат, некоторые – тряпочкой прикрыты, новые русские в малиновых пиджаках, бледные старушки с сумками «Медведково» быстрее-быстрее шмыгают мимо операторских камер. Словом, менялся московский быт, распадались человеческие связи. Пороки (или то, что за них до недавнего времени почиталось таковыми) надевают на себя дорогостоящие карнавальные костюмы и призывают присоединиться к Оргии!

Пардон, не все мы по складу своему склонны присоединяться к оргиям, даже когда горит зеленый свет? Если фольклор, этнические литературы и теория мифа тебя искренне интересуют больше, чем возможность познать изобилие новых гастрономов, обрести эскортные блага и пересест за руль больших черных машин? Значит, ты держишься своих корней, продолжаешь держаться своих корней вопреки всему, но «белый шум» и пестрое мелькание эпохи настигают тебя, и ты пытаешься реагировать. И реагируешь тем способом, которым реагировал на вызовы всегда, а именно – текстом.

В культурологической сказке эффект узнавания и возможность правильной, желаемой автором, интерпретации построена на прочтении сказок теми, кто, гипотетически, не только стал непосредственным свидетелем перемен культурном фоне, но и контрибутировал к уникальности этого фона, был не только объектом его воздействия, но и агентом традиции глубинной образованности, этоса большой (наследственно неуязвимой?) порядочности.

Вспомним слова А.В. Ващенко, вошедшие как в одну из его статей, так и в монографию «Суд Париса: сравнительная мифология в культуре и цивилизации»:

«Если явление героя, в конечном счете, возвышает породивший его народ, то явление предателя унижает его, становясь воплощением социального табу, ибо его действия десакрализуют основы общества, сталкивая его к хаосу <...> Поразительно, что феноменом конца XX в. стала противоположность – оправдание предателя и десакрализация героя. <...> Лидирует здесь Россия – новыми попытками апологии предательства являются старпом Саблин, в нарушение присяги захвативший БПК, или же герой романа «В круге первом» Солженицина <...>» [2, 54].

Рукопись двух сказок, которую мы в свое время получили с просьбой опубликовать в альманахе ФИЯ КузГПА, была подписана псевдонимом «А. Сакемейкер», и именно рассказчику с таким суггестирующим именем мы будем атрибутировать идиостиль, который с первых строк обращает на себя внимание:

«Задний двор у Ивана на лес выходил – а ведь это, согласитесь, по-гамбургскому-то счету – да и вообще, что ни говори, все же как-то не по-бродвейски! Проще сказать, несовременно жил человек, а оно до добра не доводит!» [1, 153]. При том, А. Сакемейкер не только балагурит и скоморошничает. Он, как и Козьма Прутков, «зрит в корень». Рассказчик сразу намекает на беду русского человека – «бражный идеализм». Иван «к тому же вот еще сны видеть любил» – т.е., возможно, имел слабость к лубочным образам должной жизни, которые его воображение рисовало в сентиментально-расслабленном состоянии.

И вот Иван, перейдя ото сна к яви, видит «вместо сосен ларьки с ширпотребом заморским». Да, не только Иван видел «коммерческие ларьки», которые, подобно палаткам в большом кемпинге заполняли собой площади, стоянки у станций метро и многие другие городские территории. Видели и мы. В конце 90-х гг. появляются торгово-развлекательные центры – отсюда и торговый центр «Шопинг-Кайф» в сказке.

Интересная и емкая аллюзия кроется в названии банка – Чарабанк. Напишем слово шарабан по-французски и прочтем его по-английски: Char-à-banc. Затем вспомним популярный в исполнении Аркадия Северного в 80–90 гг. прошлого века шансон Аркадия Северного «Шарабан мой американка» – там «девчонка-шарлатанка» выставляет на продажу свою несправедливыми трудами

заведенную стильную повозку и получим емкий образ криминальной экономики того периода. Банк этот, по сказке Сакемейкера, является инструментом отмывания денег, денежные потоки которых помогают направлять агенты, далекие от банковского дела – «местная бабка-гадалка Лиса Перкидаевна», которая оборачивается, в зависимости от обстоятельств то Вангой, то Джуной.

Местный налоговый инспектор, Мальчик-с-пальчик, посоветовавший Ивану воздержаться от обращения к государю за справедливым судом – возможно, намек на «битого-перебитого» и жизнью наученного мальчика-с-пальчик из сценического номера и песни Петра Мамонова, взявшегося двадцать лет назад за творческий пересмотр ряда сказок братьев Гримм.

После плеяды узнаваемых героев и знаковых мест эпохи – Свороса (Сорос, основатель грантового фонда академической мобильности), думного дьяка Жири Волковича (Жириновский), бара «Норт-Вест и Крест» (место совершения террористического акта), а также академика Хаменка (Фоменко, создатель постмодернистской концепции альтернативной истории), обыкновенного парня по имени Навроде (Мавроди), компьютерного классика Звоновьева (философ и социолог Зиновьев) и др. в сказке «О том, как один простой академик в историю попал», мы приходим к строкам, которые центральны для понимания сатирического намерения А.В. Ващенко – «словом, эпоха властно позвала своего не востребовавшего героя. Она же, эпоха, объяснила, что герой – как и предатель – понятие относительное. И Хаменка уверенно доказал: звезды светят не только на небе, но и в сортире» [1, 154].

Пафос автора сказки «Похождение Ивановой копейки» узнаваем. Автор горюет, что в последней четверти XX в. происходит пересмотр архисоставляющих героики, и все чаще героями выводят предателей – в литературе, СМИ, экономике, политике и т.п.

В современных сказках А.В. Ващенко смыслообразующую роль играют стилистические особенности текста. Феномен культурологической сказки раскрывается через специфические языковые черты, стилистические особенности произведений, которые, с одной стороны, восходят к языковым традициям русских народных сказок, а с другой стороны, трансформируют это традиционное фольклорное повествование включением ярких стилистических черт, характерных для языка «лихих 90-х», так называемого «новояза».

Для создания атмосферы народной волшебной сказки автор использует стилистические средства, типичные для сказочного фольклора. Прежде всего, это, по определению А.Н. Веселовского, «словесные формулы» сказочного повествования – это традиционные сказочные обороты, клише, которые вырабатывались на основе обрядов и культов и составляли традиционные для того или иного типа текста обороты речи [3]. И в сказках А.В. Ващенко мы встречаем традиционные для сказки обороты: «жил-был», «голову повесил», «не печалься», «призадумался» и т.д. В народной сказке часто исполь-

зуются фразеологические обороты – это также активно использует в своих произведениях А.В. Ващенко: «семь верст до небес, да все лесом», «концы в воду», «сколь веревочке ни виться» и др.

Как отмечают исследователи, клишированность, устойчивость речевых оборотов являются одной из ярких стилистических особенностей русской народной сказки; именно по этим клише и речевым формулам мы без труда узнаем сказочный жанр и включаемся в фольклорный культурный код. В произведениях А.В. Ващенко традиционные языковые формулы играют аналогичную функцию: они определяют для читателя культурный код восприятия текста. Прочитав первое предложение сказки «Похождение ивановой копейки» «Жил-был Иван в одной деревне», мы сразу узнаем фольклорную форму и проецируем на текст соответствующее содержание. Однако очень быстро обнаруживаем, что за традиционной формой скрывается нетрадиционное содержание, да и привычные речевые обороты только кажутся такими. Автор уже во втором предложении искажает традиционную фольклорную стилистику, называя главного героя не Иваном Дураком, а Иваном Дуриком (пренебрежительная экспрессивно-оценочная окраска). А в третье предложение включает современный фразеологизм «по гамбургскому счету», дополняя его разговорным «не по-бродвейски», вольно смешивая стили и эпохи.

Стилистическое своеобразие фольклорных сказок связано с устной традицией их рассказывания, вследствие чего в текстах часто встречаются разговорные и просторечные слова и обороты. И эта особенность ярко представлена в сказках А.В. Ващенко: автор использует разговорные и просторечные частицы и союзы «глядь», «ан», «чай», «таки» и др. «Вот проснулся раз Иван – и глядь!», «Вгляделся Иван – ан ведь это вовсе другая картина!» Устный характер повествования передается включением разговорной и просторечной лексики и выражений: «захворал», «враз», «нема» (в значении «нет, отсутствует»), «мил человек», «елы-палы», «едрена-матрена»; и др. фонетическими имитациями устной речи: «грит» (вместо «говорит»), «фьюить», «эстественно», «энтот», «то исть» и др. «Ну, а потом подошло время – молодость-то фьюить!» Непринужденно-разговорный характер речи подчёркивается и конструкциями несобственно прямой речи: «Сначала-то он академиком не был, врать не буду», «И задумался тут академик Хаменка. Ну, имя, конечно, есть. Хотя что имя?» [1, 153]. Подобные конструкции сближают произведения А.В. Ващенко с традициями сказового повествования. Но при этом читателю сложно бывает понять, какому временному пласту относится разговорная и просторечная лексика, поскольку в одном предложении соседствуют слова разных эпох и культурных пластов: «захворал» и «гуманитарий», «в сказке сказать» и «в натуре», «молвил» и «наркота» и т.д.

И. А. Разумова отмечает такую важную особенность волшебной народной сказки, как стилистическое использование ритма и рифмы: «ритм и рифма

служат средством обеспечения стабильности, устойчивости формул. Вместе с другими эвфоническими средствами, иначе ассонансами, аллитерациями, ритм и рифма помогают созданию целостности формульного стереотипа» [4]. Традиционная для народной сказки ритмизация повествования поддерживается и в сказках А.В. Ващенко. В качестве стилистических приемов используются повторы, паронимазии и рифмы: «делили-делили, не поделили», «дурила-дурила Дурика», «соратники-сотрудники», «коллеги-калики», «по гранту или по гаранту», «ажно трехэтажно». «Кто в Нострадамусы, кто в каптенармусы, кто в нумерологи, кто в филологи, кто в банке, кто на рынке, а то и вовсе в каком-нибудь Сан-Фруттисе или Сан-Пуддисе» [1, 153]. На приеме паронимазии строится языковая игра, при которой столкновение двух смыслов в одном контексте создает сатирический эффект.

Однако наряду с пластом языковых средств, отсылающих нас к фольклорной стилистике, в сказках А.В. Ващенко присутствует большой пласт совершенно иных языковых средств, за которыми ясно узнается эклектичный и резкий «новояз» периода 90-х. Для этого языкового пласта характерно смешение жаргонной лексики с публицистическими штампами и оборотами. Автор активно включает в текст неологизмы, ставшие яркими лексическими приметами России 90-х: «в натуре», «пирамиды» (в значении «финансовые пирамиды»), «приватизировать», «наличные», «черный нал», «гуманитарная помощь» и др. Эта лексика в сочетании с узнаваемыми образами персонажей позволяет сквозь тонкий культурный слой фольклорной традиции проступить совершенно иным, жестоким и грубым реалиям. Этот языковой пласт характеризуется смешением стилей и жанров: рядом с жаргонной лексикой присутствует деловая, публицистические штампы соседствуют с просторечьем: «По совместительству, чтоб свести какие ни остались концы в воду, Леша и теперь леском приторговывал, но тихо так, чтобы тот из-за деревьев все же местами еще виднелся», «на одну четверть той копейки ссудила им бабка наркоты по бросовым ценам», «а в конце возьми и скажи, что копейку теперь принято именовать капиталом, а значит – она есть прямое госимущество мирсообщества, и весь абзац тут» [1, 152].

На стыке двух культурных пластов происходит слом, который отражается в том числе в языке. Новые формы и новое сознание не создают с традиционными образами и поэтикой гармоничного соединения, а взламывают, искажают, трансформируют их до абсурдной, пародийной полу-узнаваемости. В языковом плане это выражается в использовании языковой игры, основанной на паронимазии и каламбуре, которые в краткой, но емкой форме дают героям и событиям хлесткую и жесткую оценку.

Прием искажения и каламбура используется при наименовании традиционных персонажей. Так вместо Лисы Патрикеевны появляется Лиса Перкидаевна (имя, созвучное жаргонному «кидала»); вместо Лешего – Лёша

Лихолес (отсылка к широко известным коррупционным делам); его величество превращается в его ЕБНство (отсылка к фамилии, имени и отчеству первого президента, которые в результате аббревиации становятся созвучны нецензурной морфеме); Иван Дурак превращается в Дурика, Кот Баян – в Кота Баюняна и т.д. Подобная трансформация происходит и с персонажами, соотносимыми с современным, а не фольклорным пластом: в тексте появляется герой Навроди (отсылка к создателю финансовых пирамид Мавроди), а главный герой сказки «О том, как один простой академик в историю попал» из Фоменко превращается в Хаменку (отсылка к слову «хам»). И главный герой, и антагонист, и герои-помощники и прочие традиционные для сказки образы присутствуют в сказках А.В. Ващенко, но все они оказываются образами искаженными.

Искажение касается и устойчивых формул, традиционно используемых в сказках: «Лучше б в сказке сказать, чем в натуре увидеть», «Жила бабка явно к лесу передом, а к людям задом» [1, 151]. В этом же контексте прочитывается и буквальная трактовка устойчивых выражений: «лесом приторговывал, но так, что за деревьями он все же виднелся» (отсылка к фразеологизму «за деревьями не видеть леса»; «[ума] не просто палата, а вагон компьютерный. На запасном пути» (столкновение двух фразеологизмов «ума палата», «стоять на запасном пути») [1, 153].

Ярче всего абсурдность нового мира проявляется благодаря используемым в тексте оксюморонам, соединяющим в одном речевом обороте несоединимое – например, «правовое дело» или «совесть вселенной», которой автор дает хлесткий эпитет – «одноразовая».

Важно отметить, что сказка «Похождение ивановой копейки», которая, на первый взгляд, развивается по канонам фольклорной волшебной сказки, не заканчивается ни возвышением героя, ни победой добрых сил – она заканчивается искаженным оборотом: «Сколь веревочке ни виться, а концы в воду». В данном случае мы видим смешение двух устойчивых выражений – «сколько веревочке ни виться, а конец будет» и «концы в воду»; причем значения этих фразеологизмов противоположны – первое выражение имеет значение «недостойные поступки рано или поздно проявятся, тайное станет явным, и наступит возмездие», второе же означает «скрыть все следы (о неблагоприятном поступке)». Таким образом, автор обозначает невозможность благополучного разрешения сказки и победы правды над неправдой, по крайней мере, в контексте современных реалий.

Сказка «О том, как один простой академик в историю попал» своей концовкой еще более явно демонстрирует слом культурных традиций; традиционная фольклорная концовка искажена до своей полной противоположности: «А я там не был, ничего не пил, и что у кого там текло и куда ушло – того не ведаю: я дома обедаю» [1, 154].

Литература

1. Ad Libitum. Филология. Культурология, Педагогика / Научно-публицистический альманах КузГПА. 2009. № 2.
2. Ващенко А.В. Суд Париса: Сравнительная мифология в культуре и цивилизации. Москва, 2008. 134 с.
3. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Москва: Высшая школа, 1989. 404 с.
4. Разумова И.А. Стилистическая обрядность русской волшебной сказки. Петрозаводск: Карелия, 1991. 152 с.

УДК 008

Г.С. Турищева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

АНТОНИО МАЙРЕНА: ОСНОВОПОЛОЖНИК ЭПОХИ НЕОКЛАССИЦИЗМА В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КАНТЕ ФЛАМЕНКО

***Аннотация:** Антонио Майрена – одна из самых значимых и противоречивых личностей в истории фламенко. Певец и исследователь цыганского происхождения, Майрена сумел возродить и популяризировать многие стили, став олицетворением эпохи неоклассицизма фламенко; оставил после себя богатейшую дискографию и теоретические исследования – идеи, которые его последователи назвали «майренизм». Теории Антонио Майрена до сих пор вызывают полемику: не все из них можно подтвердить документально, а его этническая предвзятость и чрезмерная ортодоксальность буквально парализовали развитие искусства. Признание исполнительского таланта принесло ему высшую награду – «Золотой ключ канте фламенко», а научная деятельность – неоднозначную репутацию.*

***Ключевые слова:** фламенкология; идентичность; самоопределение; музыкальная культурология; фольклор; этномузыкальный код; контркультура*

G.S. Turishcheva

Lomonosov Moscow State University

Antonio Mairena: founder of the neoclassical epoch in the history of cante flamenco

***Abstract:** Antonio Mairena is one of the most significant and controversial figures in flamenco history. Singer and researcher of the gypsy origin he managed to revive and popularize many styles of flamenco. Mairena became the key figure of the end of the XX century and the embodiment of flamenco neoclassicism; recorded numerous discs and wrote fundamental researches. However, his ideas known as «mairenismo» are still causing controversy. Not all of them may be proved; his*